

ЕГЭ как форма проверки образовательной подготовки по литературе: возможности и ограничения

**Зинин
Сергей Александрович**

доктор педагогических наук,
ведущий научный сотрудник ФГБНУ «ФИПИ»,
руководитель комиссии по разработке
КИМ для ГИА по литературе,
zinin@fipi.ru

**Зинина
Елена Андреевна**

учёный секретарь ФГБНУ «ФИПИ»,
zinina@fipi.ru

**Новикова
Лариса Васильевна**

кандидат педагогических наук,
член комиссии по разработке КИМ
для ГИА по литературе,
fipi@fipi.ru

Ключевые слова: знаниевый компонент, история и теория литературы, психологическая подготовка к ЕГЭ, предметное мышление, корректность формулировок КИМ, анализ и интерпретация, диалектика возможностей и ограничений.

Единый государственный экзамен по литературе как форма оценивания образовательных достижений выпускников включает в себе широкие возможности. Формат экзамена предполагает как непосредственное знакомство с художественными текстами различных литературных родов и жанров, так и аналитическое их осмысление на уровне содержания и формы. Заключительная часть экзаменационной работы нацелена на самостоятельное осмысление литературного материала в рамках предложенной темы. К такой структуре ЕГЭ по литературе разработчики экзамена пришли в результате многолетней практики его проведения, начиная с периода экспериментальных испытаний. Введение единого государственного экзамена в штатный режим окончательно закрепило методологические принципы, лежащие в его основе¹.

Прежде всего речь идёт о комплексе необходимых умений (предметных и метапредметных) и навыках, без которых в принципе невозможен диалог «экзаменуемый — проверяющий», ибо речь идёт о наличии у экзаменуемого категориального предметного мышления, иными словами — способности мыслить на языке данного предмета. На экзамене по литературе выпускник должен продемонстрировать:

- способность к осознанному, творческому чтению художественных произведений разных жанров;
- владение различными видами пересказа;

- умение определять принадлежность литературного (фольклорного) текста к тому или иному роду и жанру;

- умение многоаспектно анализировать художественный текст, выявлять авторский замысел и различные средства его воплощения; определять мотивы поступков героев и сущность изображаемых автором конфликтов;

- владение навыками интерпретации художественного произведения;

- умение выявлять языковые средства художественной образности и определять их роль в раскрытии идейно-тематического содержания произведения;

- владение различными приёмами комментирования художественного текста;

- готовность к письменному рассуждению на литературную тему, в том числе в жанре сочинения;

- владение навыками сопоставления, классификации, ранжирования объектов по одному или нескольким предложенным основаниям и критериям; самостоятельного определения оснований для сопоставления и аргументации позиций сопоставления.

Весь комплекс заданий, входящих в структуру экзаменационного варианта по литературе, в той или иной степени ориентирован на приведённые выше виды деятельности. Не менее важным является знаниевый компонент экзамена, охватывающий различные области науки о литературе. Какие возможности применительно к итоговому контролю по предмету он в себе несёт?

Речь идёт о проверке знаний в области истории литературы. Примером могут служить задания, требующие знания литературных направлений или течений (классицизм, романтизм, реализм, символизм, футуризм), являющихся определёнными вехами в развитии историко-литературного процесса и отражающими смену «литературных репутаций»². За их названиями стоят не просто термины, которые необходимо заучить и назвать при выполнении соответствующего задания («Укажите литературное направление, которое...» и т.п.). За ними стоят

² Хализев В.Е. Теория литературы. 5 изд. — М., «Академия», 2009.

крупные масштабные явления в литературе и искусстве, повлиявшие на идейно-тематические, жанровые, стилистические и т.п. особенности творчества художников. Вряд ли простое (на уровне номинации) знание термина «романтизм» может помочь при написании сочинения на тему *Поэма М.Ю. Лермонтова «Мцыри» как романтическое произведение*. Для успешного раскрытия такой темы понадобится знание принципов романтизма, особенностей пафоса произведений писателей-романтиков, специфики лермонтовского романтизма, проявившейся, в частности, в поэме «Мцыри».

Представления о литературной эпохе актуализируют также задания типа: «Внутренний и внешний демократизм Базарова созвучен духу описываемой автором эпохи. Укажите фамилию литературного критика, демократа-разночинца, памяти которого посвящены «Отцы и дети»». Имя критика и публициста В.Г. Белинского является знаковым для русской литературы XIX века: с ним связаны важнейшие литературные события, яркие прочтения произведений А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя и др. Незнание имён известнейших литературных критиков в конкретных случаях вызовет у экзаменуемого затруднения, свидетельствующие о пробелах в его историко-литературной подготовке.

Другая важная область литературных знаний связана с теорией литературы, являющейся составной частью школьного литературного образования и представленной в трудах известных отечественных методистов.³ Теоретико-литературная подготовка старшеклассников, готовящихся сдавать ЕГЭ по литературе, включает в себя понимание роли тропов и художественных приёмов, используемых писателем, выявление сюжетно-композиционных особенностей произведения, знание основ и правил стихосложения и т.п. На проверку теоретических знаний экзаменуемых нацелены как простейшие тесты («Какой приём использован автором в строчке: «Играют волны, ветер свищет...?»), так и задания,

³ Бельский Г.И., Снежневская М.А. Изучение теории литературы в средней школе (4–10 классы). — М., Просвещение, 1983.

требующие написания полноформатного сочинения с опорой на теоретико-литературный компонент (*Роль антитезы в раскрытии идейного содержания пьесы А.С. Грибоедова «Горе от ума»*).

Вместе с тем проверка знаний в области истории и теории литературы теряет смысл, если не опирается на хорошее знание текста художественных произведений, текста, не просто «просмотренного», а прочитанного бережно, с выделением значимых его элементов, сильных позиций (в особенности это касается лирического текста небольшого объёма). Контрольные измерительные материалы, проверяющие знание текста (среди них особо выделяется задание 4 на установление соответствия), занимают важное место в структуре экзамена.

Таким образом, ЕГЭ по литературе в его сегодняшней модификации обладает широкими возможностями проверки знаний и практических умений применительно к такой сложной, содержательно насыщенной учебной дисциплине, как «Литература». Тем не менее, мы можем говорить о ряде ограничений, связанных с предметными и межпредметными знаниями, которые не входят в систему проверки.

Данная постановка вопроса представляется весьма важной: выпускники, готовящиеся к сдаче экзамена по литературе, должны иметь чёткое представление о том, какие знания и умения они обязаны продемонстрировать на экзамене, а какая часть освоенной программы по литературе напрямую не войдёт в контрольные измерительные материалы, но может быть привлечена участником ЕГЭ как контекстная информация.

Ясность в этом вопросе поможет обучающимся снизить психологическое напряжение, о котором убедительно пишет в своём исследовании М.Ю. Чибисова: «Нельзя не отметить наличие в образовательной среде феномена, который мы условно называем «мифология» ЕГЭ. Под мифологией мы понимаем иррациональные, неосознаваемые, эмоционально нагруженные убеждения и установки, отражающие отношения к ЕГЭ. Наш опыт обсуждения Единого государственного экзамена в самых различных аудиториях (выпускники, педагоги, психологи, адми-

нистрация школы) показывает, что вести дискуссии на эту тему бывает непросто зачастую именно вследствие наличия данных установок. Конечно, проявляться они будут по-разному: дети говорят о том, что «ЕГЭ сдать невозможно», педагоги — о нереалистических требованиях...»⁴

Ниже перечислим, какие содержательные разделы, традиционно включённые в школьные программы по литературе, не являются основой для создания КИМ ЕГЭ.

Так, на экзамене не проверяется знание *биографии писателя*. Владение предметной фактологией, связанной с различными датами и событиями в жизни писателей, не является приоритетным элементом оценивания и может быть полезно лишь при написании сочинения, тема которого включает в себя автобиографические мотивы (например, любовная или дружеская лирика, связанная с именами и судьбами конкретных людей).

В зону проверки не входит содержание *литературно-критических статей* (цитаты из них могут быть использованы в формулировках заданий, а также включены автором сочинения в свой текст по собственному усмотрению). Не формулируются задания по произведениям *зарубежной литературы* (упоминание о них возможно лишь в сочинениях, в целом посвящённых произведениям отечественной классики). В Кодификаторе элементов проверяемого содержания не закреплены и названия произведений новейшей литературы (экзаменуемый может писать о них, выбрав соответствующую тему сочинения по своему усмотрению или выполняя задания 9 и 16, требующие привлечения литературного контекста).

Проверка знаний по истории литературы нередко затрагивает и сугубо *исторические знания*, однако объём последних достаточно ограничен применительно к ЕГЭ по литературе, т.к. речь идёт об экзамене, ориентированном на художественный текст. Выпускник должен показать знание тех исторических фактов, которые связаны с содержанием и проблематикой конкретных литературных произведений (например, в задания по роману Л.Н. Толстого

⁴ Чибисова М.Ю. Психологическая подготовка к ЕГЭ. — М., Генезис, 2009. — С. 23.

«Война и мир» может быть включён вопрос о названии Шенграбенского сражения и т.п.).

Особо следует оговорить проблему цитирования. ЕГЭ по литературе не требует включения в развёрнутые ответы обширных цитат из художественных произведений (экзаменуемый использует цитаты по своему усмотрению, следуя общему требованию, нацеливающему на текст анализируемого произведения). Обильное цитирование вытесняет собственный текст-рассуждение и может свести на нет самостоятельность работы.

Все перечисленные выше ограничения имеют *внешний* характер (они адресованы выпускникам наряду с требованиями к сдаче экзамена). Однако существуют и ограничения *внутреннего* порядка, адресованные разработчикам контрольных измерительных материалов. О них речь пойдёт ниже.

Прежде всего, очевидны ограничения, связанные с ценностно-эмоциональной сферой участника ЕГЭ. Разрабатывая задания по литературе, следует помнить о личной сфере участника экзамена, о тонких настройках его «я». В уже упомянутом исследовании М.Ю. Чибисовой автором справедливо отмечено: «Личностный компонент подразумевает наличие у выпускника определённой личностно-смысловой позиции, позволяющей осознанно выстроить стратегию деятельности на экзамене».⁵ В не меньшей степени важно учитывать социальные факторы, влияющие на восприятие выпускниками экзаменационных материалов.

При составлении заданий ЕГЭ по литературе необходимо брать во внимание религиозную картину мира, отражённую в том или ином произведении, предлагаемом для анализа. Примерами могут служить булгаковская «дьяволиада» в романе «Мастер и Маргарита» или простодушно-ироничное отношение Максима Максимыча к верованиям и обычаям горцев в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». При отборе текстовых фрагментов для анализа в рамках ЕГЭ, безусловно, учитываются данные аспекты восприятия литературного материала экзаменуемыми.

⁵ Чибисова М.Ю. Психологическая подготовка к ЕГЭ. — М., Генезис, 2009. — С. 35

При разработке экзаменационных заданий обращается внимание на создание равных условий для участников экзамена, принадлежащих к разным народностям, различным культурам. Например, в ЕГЭ по литературе не может быть включена такая тема сочинения: *Как в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» проявились убеждения писателя-христианина?* Данная формулировка даёт явное преимущество выпускникам, воспитанным в православных семьях, что нарушает принцип равных возможностей для всех экзаменуемых.

Приведём другой пример недопустимой для ЕГЭ формулировки задания: *Почему в финале стихотворения А.А. Блока «Незнакомка» лирический герой утверждает: «Я знаю: истина в вине»?* Вопрос вполне правомерен для обсуждения на уроке в процессе анализа текста, но не должен выноситься на экзамен в силу двусмысленности звучания (такая постановка вопроса может увести участника экзамена в область бытового гедонизма).

Неприемлемыми для экзамена являются фрагменты текстов, содержащие психологически травмирующие детали и подробности (в экзаменационных вариантах отсутствует эпизод казни защитников Белогорской крепости в романе А.С. Пушкина «Капитанская дочка» или сцена убийства старухи-процентщицы в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»). Нецелесообразно использовать в контрольных измерительных материалах и ряд фрагментов любовного содержания. Их присутствие в контексте произведения совершенно оправдано, но с экзаменационным форматом, нацеленным на работу с локальным текстом, эти эпизоды трудносовместимы (подобные ограничения учитываются при обращении к рассказам М. Горького «Старуха Изергиль», роману М.А. Шолохова «Тихий Дон», лирическим произведениям поэтов XIX–XXI вв.).

Не менее важна стилистико-языковая сторона текста, предлагаемого для анализа на экзамене. Наличие в нём грубой лексики задаёт определённый тон и делает экзаменационное испытание в определённом смысле непедагогичным. Как это отмечено выше, ситуация «текст-контекст» и здесь требует серьёзного внимания и осмысления. С этой точки зрения необходимо

проявлять определённую деликатность при отборе эпизодов из пьесы М. Горького «На дне», из уже упомянутого шолоховского романа. Последний содержит обилие диалектизмов, концентрация которых в экзаменационном материале также нежелательна.

Наряду с требованиями, относящимися к предъявляемым на экзамене художественным текстам, существует проблема корректности формулировок заданий. Частично она уже была затронута выше, когда говорилось об опасности задеть религиозные и национальные чувства экзаменуемых. Но есть и другие требования, связанные с методическими установками, которые необходимо соблюдать при разработке заданий. Перечислим наиболее важные из них, связанные с заданиями, требующими развёрнутого ответа.

«Контекстные» задания 9 и 16 не должны нацеливать на сопоставления, не имеющие достаточной опоры в литературном материале, названном в Кодификаторе. Участникам экзамена не может быть предъявлен, например, такой вопрос: *В каких произведениях отечественной литературы представлены образы русских князей и в чём они близки персонажам «Слова о полку Игореве»?* Материал школьной программы по литературе не позволит участнику ЕГЭ выполнить такое задание.

Формулировка темы сочинения не должна опираться на излишне узкий литературный материал. Неудачна с данной точки зрения тема: *Какова роль внесценических персонажей в комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль»?*

Вопрос не должен нацеливать на воспроизведение событий в жизни писателя или пересказ сюжета (*Что лежит в основе лирического сюжета стихотворения А.С. Пушкина «К***» («Я помню чудное мгновенье...»?)*)

Тема не должна уводить пишущего от анализа текста и нацеливать его на поиск ответа, находящегося за рамками художественного произведения (*Подтвердите или опровергните мысль современного литературоведа о том, что рассказ И.А. Бунина «Чистый понедельник» повествует «не только об отдельном человеке и любви, но и о России, о её дореволюционном настоящем и возможном, желаемом будущем»*).

В ЕГЭ приняты далеко не все темы, напрямую апеллирующие к позиции экзаменуемого (*Как Вы оцениваете антибуржуазный пафос поэзии В.В. Маяковского?*). В то же время тема не должна ущемлять право сдающего экзамен на выражение своей точки зрения. Неудачным, например, является следующий вопрос: *Лука или Сатин выражают авторскую позицию в пьесе М. Горького «На дне»?*

В КИМ не используются формулировки, которые провоцируют экзаменуемого на односложный ответ (например, с частицей *ли*): *Выполнил ли Пётр Гринев завет отца «Береги честь смолоду»?* В то же время разработчики заданий следят за тем, чтобы тема сочинения не была чрезмерно усложнена, перегружена, в том числе — литературоведческими понятиями (например, *Темы, мотивы и образы философской лирики Ф.И. Тютчева*).

Тема сочинения должна нацеливать на определённую проблему. В КИМ ЕГЭ не может быть включена, например, такая тема: *Образ Софьи в комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума»* (формулировки данного типа не задают никакого ракурса в рассмотрении персонажа и дают основание для его «нейтральной», упрощённой характеристики).

Не используются в ЕГЭ формулировки тем сочинений, принятые в вузовской филологии: *«Трилогия вочеловечения» в лирике А.А. Блока*; *«Жестокый реализм» М. Шолохова в романе «Тихий Дон»*; *«Черты имажинизма в поэзии С.А. Есенина»* и т.п. Хотя экзамен по литературе и является профильным, нельзя не учитывать различие между содержанием школьного филологического образования и программой высшей школы.

Приведённые выше примеры далеко не исчерпывают обозначенную нами проблематику и ещё раз подчёркивают важность «ограничительных мер» в разработке контрольных измерительных материалов по литературе. На фоне сказанного становится очевидным, что следование диалектике возможностей и ограничений — единственно верный подход к экзамену по литературе, окончательная точка в совершенствовании которого безусловно не поставлена.